

© 1995 г. А.А. КЕРИМОВА

**ОБ ОСНОВНЫХ ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ТАДЖИКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Таджикский литературный язык имеет длительную историю. С IX по XV вв. язык у таджиков был единый с персами - основным населением Ирана, а также с носителями афганского дари, живущими в Афганистане. Литературный язык этого периода известен как фарси, фарси-и дари или просто дари. На нем писали свои произведения поэты с мировым именем - классики персидско-таджикской литературы. На базе классического фарси - персидско-таджикского, точнее - персидско-дари-таджикского литературного языка развились три современных литературных языка - персидский в Иране, дари в Афганистане, таджикский в Таджикистане.

Классический персидско-таджикский литературный язык не подвергался особым изменениям с точки зрения своего морфологического строя; изменения отмечаются в основном в лексике и стиле. В истоках своих простой и лаконичный классический фарси с течением времени становится довольно сложным и искусственным. В него включаются много арабских слов и сочетаний, доступных лишь немногим для понимания [Рипка 1970: 96-97]. Основной формой общения служили местные диалекты. Расхождения между ними все больше возрастали, чему способствовали феодальные условия жизни, территориальная разобщенность, низкий процент грамотности среди населения. Грань между языком письменным и разговорным все более расширялась. К середине XIX в. она стала особенно ощутимой.

Во второй половине XIX в. делаются некоторые попытки демократизации литературного таджикского языка. Немало сделал в этом направлении известный таджикский писатель и просветитель Ахмад Дониш. Он одним из первых стал вводить в свои произведения специфические слова и формы устной речи, не допускавшиеся ранее в литературный язык. Однако и он, как и многие авторы того времени, не был свободным от старых традиций и в целом придерживался норм, существовавших до него как в лексике, так и в грамматике. Язык его произведений достаточно труден для понимания [Маъсуми 1959, Маъсуми 1976].

Стирание грани, существовавшей между таджикским письменным и разговорным языками, осуществляется фактически в XX в. в период после образования Таджикской автономной республики (1924 г.). Проводится целый ряд культурных мероприятий, в частности, в целях ускоренного внедрения грамотности среди населения; таджикская письменность с арабской графикой, довольно трудной для восприятия, переводится на новый алфавит на латинской основе [Кветя 1930].

В связи с переходом таджикской письменности с арабской графики на латинизированный алфавит встал вопрос о таджикском литературном языке, о его соотношении с таджикским разговорным языком. Арабская графика, которая не располагает специальными буквами для обозначения кратких гласных, скрывала отличительные особенности таджикской фонетики с точки зрения говорных расхождений.

В процессе сближения литературного таджикского языка с разговорным, протекавшем в советскую эпоху, за основу были приняты северные таджикские говоры, бытующие в относительно развитых экономически древнейших центрах таджикской

культуры, в таких городах, как Бухара, Самарканд, где в свое время, а именно в X в., особенно бурно стала развиваться классическая персидско-таджикская литература. Большая заслуга в этом процессе принадлежит основоположнику современной таджикской художественной прозы Садриддину Айни, написавшему уже в 1924 г. первую свою повесть "Одина" с ориентацией на живую таджикскую речь. Он активно участвует в дискуссии по вопросам о таджикском литературном языке, выступает в печати с рядом статей.

Демократизация литературного таджикского языка, сближение его с языком народных масс, проявляется на всех языковых уровнях: в фонетике, морфологии, синтаксисе, лексике. Сближение осуществлялось в двух направлениях: 1) выводились элементы архаические, 2) вводилось то, что имело большое распространение в живой речи.

В новой графике на латинской основе был отражен северный тип вокализма, т.е. тот, который наиболее близок к языку классического периода и включает в себя восемь гласных фонем - *i, e, a, o, u, y, I, й*; две из них — *т, й* — реликтовые. Первоначально в графике получили отражение все восемь фонем, однако позднее для литературного таджикского языка был установлен шестифонемный вокализм *i, e, a, o, u, y*, т.е. в него не вошли гласные (Г, й), имеющие остаточный характер¹.

В морфологии существенные изменения произошли в системе глагола, унаследованной от языка классического периода. Она пополнилась многими формами, распространенными в народной речи. Так, например, 1) изъявительное наклонение было пополнено двумя определенными формами, образующимися с помощью вспомогательного глагола *истодаи* "стоять, пребывать" - определенным настоящим временем типа *карда истодааст* "делает сейчас" и определенным прошедшим временем типа *карда истода буд* "делал в тот момент". Для этих форм с точки зрения их временной характеристики существенна соотносительность обозначаемого ими действия с определенным периодом времени; настоящее определенное время выражает действие, совершающееся в данный момент, т.е. именно тогда, когда о нем идет речь, например: *ту куцо рафта истодай!* "ты куда (сейчас) идешь?"; прошедшее определенное время выражает прошедшее действие, соотношенное с определенным периодом времени в прошлом, например: *вай рафта истода буд ки ман омадам* "он уходил (в тот момент), когда я пришел" (см. более подробно об этих формах [Расторгуева, Керимова 1964: 62 ел.]).

2) Усложнилась в литературном таджикском языке система форм перфекта. Наряду с основной формой перфекта типа *кардааст*, употреблявшейся в классическом языке, стали активно использоваться и некоторые другие перфектные формы, а именно, длительная вневременная форма типа *мекардааст*, преждепрошедший перфект типа *карда будааст* (в классической литературе они отмечаются иногда) и относящаяся к поздним глагольным новообразованиям определенная форма типа *карда истода будааст* "оказывается, делал в тот момент" (см. [Расторгуева, Керимова 1964: 71 ел.; ОИЯ 1982: 161-164]). Основной функцией перфектных форм в литературном таджикском языке, как и в говорах стало выражение действия, о котором говорящий знает с чужих слов или на основе логического вывода, например: *вай рафтааст* "он, оказывается, ушел"; *ин ной бутун талх шудааст* "этот чай стал совсем горьким". Это значение как главное закрепилось и за основной формой перфекта типа *кардааст*, употреблявшейся в языке классического периода для выражения результативности в системе изъявительного наклонения.

3) Расширилась система форм сослагательного наклонения, куда вошли: а) настоящее-будущее время - *аорист* типа *кунад*, *бикунад*; б) прошедшее время типа *карда*

В 1940 г. для таджикского языка была принята графика на русской основе с прибавлением букв *у(й)*, *Е(У)*, *к(қ)*, -*ТЮ*. **(/)* Д** обозначения специфических таджикских звуков, отсутствующих в русском языке. Добавлена также буква *й(Г)* в конце слова для ударного *й*, например, *дустӣ* (*dustl*) "дружба".

бошад; в) вневременная длительная форма типа *мекарда бошад* (в прошлом использовалась редко); г) определенная форма типа *карда истода бошад* (новообразование).

4) В литературный таджикский язык были включены из разговорного формы предположительного наклонения: прошедшее время типа *кардагист* "вероятно он делал/сделал", настоящее-будущее время типа *мекардагист* "вероятно сделает" и настоящее определенное время типа *карда истодагист* "вероятно делает сейчас".

5) Наряду с основной формой инфинитива типа *кардан* "делать", унаследованной от языка классического периода, в литературном таджикском языке появился определенный или длительный инфинитив (он же имя действия) типа *карда истодан* "делать, делать непрерывно", широко употребительный в северных говорах.

6) В литературном таджикском языке на базе северных говоров появилась причастно-деепричастная форма настоящего времени с вспомогательным глаголом *истодан* "стоять, пребывать" типа *карда истода* "делая/делающий".

7) В литературный таджикский язык вошли из говоров причастные формы на *-ги* прошедшего времени типа *кардагй* "сделанный/сделавший", настоящее-будущего времени типа *мекардагй* "делаемый/делающий, подлежащий деланию, намеревающийся делать", настоящего определенного времени типа *карда истодагй* "делаемый/делающий сейчас".

8) В литературный язык проникли из говоров сложно-деепричастные глаголы - лексико-грамматические сочетания, состоящие из двух компонентов, из которых один - в форме деепричастия прошедшего времени - выражает большей частью основное содержание действия, а другой, стоящий в изменяемой форме, является вспомогательным, модифицирующим, вносящим в основное содержание действия различные значения. Действие, выражаемое сложнодеепричастными глаголами, зависит от целого ряда факторов - семантики основного глагола, формы, в которой выступает вспомогательный глагол, различных дополнительных слов, имеющих при глаголе (более подробно о данных глаголах см. [Расторгуева, Керимова 1964: 211 и сл.]).

9) Важным новшеством в системе глагола литературного таджикского языка является личное окончание 2-го лица мн. числа *-етон*, широко употребительное в северных и центральных говорах (см. территорию его распространения [Расторгуева 1964: 77]). В литературном таджикском языке дооктябрьского периода во втором лице множественного числа имелось одно окончание - *-ед*, выступавшее как при выражении множественности, так и вежливой формы по отношению к одному лицу. Теперь имеются два личных окончания: *-ед* и *-етон*. Первое из них употребляется, в основном, при вежливом обращении к одному лицу, второе - только при выражении множественности.

Меньше нововведений в системе именных частей речи. К ним относятся, в частности, а) суффикс с значением собирательности *-ино*, присоединяемый к именам собственным, например, *Ра%имино* (< *Ра%им* + *-ино*) "Рахим (и его семья, или друзья, лица, близкие ему)"; б) особая форма интенсивности качества типа *сап-сафед* "белый-пребелый" (*сафед* "белый"), *заб-зард* "желтый-прежелтый" (*зард* "желтый"); в) вторичные местоимения мн. числа: 1-го л. *моён*, *мо%о* (от *мо*) "мы", 2-го л. *шумоён*, *шумо%о* (от *шумо*) "вы"; г) неопределенные местоимения *ким-кй* "кто-то", *ким-чй* "что-то" и некоторые другие.

Из синтаксических нововведений, появившихся в таджикском литературном языке в советскую эпоху под влиянием разговорного языка, можно указать, например, постановку логического субъекта перед причастием и инфинитивом в определенных сочетаниях, что наиболее часто отмечается в художественной литературе: *ин одам хало он одами шумо мегуфтаги нест* (Айни. Туломон) "этот человек теперь не тот, о

котором вы говорите"²; *Онҳо баъдаз "афсус хурданашон" аз ҷихати Муродро гург хурдан, супориши бойро ба Соро расониданд* (Айнӣ. Ятим) «Они после выражения "сожаления" по поводу того, что волк съел Мурада, передали Соро поручение бая».

В связном тексте при передаче противительного значения стал широко употребляться как связующее средство аорист глагола *будан* "быть": *бошам, бошӣ, бошад* [ЗАХТ 1970: 200], что является особенностью разговорного языка. Приведем один пример во фразе: *Шодӣ дар интизори давоми сухани хола хомушона ба ру ба руи у рост меистод. Мусафед бошад, дар ҷои нишастагии худ сараш тағ, хомуш буд* (Икромӣ. Шодӣ) "Шоди молча стоял напротив тетушки в ожидании продолжения ее речи. Что касается старика, он молчал, сидя на своем месте с опущенной головой".

Особое развитие в литературном языке получила постановка авторских слов внутри прямой речи, а также в начале и в конце (одновременно), что связано с влиянием разговорного языка на литературный – *Хайр,- бо оромӣ ҷавоб дод Аминҷон, - саросема накунад, амак, ягон илоҷаша меёфтагист, охир* (Толис. Дар лаби дарё) "– Хорошо, — ответил Аминджон спокойно, — не торопите его дядя, наверное, он что-нибудь придумает"; *Баъд аз як фурсат "Каромат\ Ху-уӣ Каромат\ Дугонаҳо\ Ба сари ҷуй биёстон, ба сари ҷуй!" гуфта фаръёд кардани вай аз дур ба гушам расид* (Толис. Оташи г-айрат) "Через некоторое время издали дошло до моего слуха, как она кричала: "Каромат! Эй, Каромат! Подруги! Идите к арыку, к арыку (идите)!".

Особо следует сказать о лексике, распространившейся в таджикском языке в советскую эпоху. Многие слова, связанные с новым жизненным укладом, с новыми понятиями, возникали прежде всего в рамках литературного языка по старым, уже существовавшим словообразовательным моделям. Значительную их часть составляют имена деятеля, а также названия предметов, в том числе орудий производства, образующиеся с помощью глагольной основы настоящего времени, например: *таҷрибаомуз* "стажер" (*таҷриба* "опыт", *омуз*— основа наст. вр. гл. *омухтан* "изучать, учиться"), *навоар* "новатор" (*нав* "новый", *овар*— осн. наст. вр. гл. *овардан* "приносить"), *алафдарав* "косящий траву, косилка" (*алаф* "траву", *дарав*— осн. наст. вр. гл. *даравидан* "косить"), например, в сочетании *мошинҳои алафдарав* "косилки".

Получили большое распространение имена действия, образующиеся по старой модели – имя плюс основа настоящего времени глагола и суффикс абстрактного значения –и, например, *зилзилашиносӣ* "сейсмология" (*зилзила* "землетрясение"), *бостонишиносӣ* "археология" (*бостон* "древний"), *мардумшиносӣ* "этнография" (*мардум* "народ, люди", *шинос*— основа наст. вр. глагола *шинохтан* "знать, познавать") и др.

Активизировались и некоторые другие модели сложных слов, существовавшие ранее, например, сложение из двух имен, из которых одно является серийным компонентом, такие слова, как *сармеъмор* "главный архитектор", *сармухаррир* "главный редактор" (*сар* "голова, начало", *меъмор* "архитектор", *мухаррир* "редактор").

При обозначении новых явлений и понятий развились фактически новые модели, в частности, та, что представляет собой сочетание существительного с причастием настоящего времени на –анда, например: *ҳаракатдиханда* "двигатель" (*ҳаракат* "движение", *диханда* "дающий"), *тадқиқкунанда* "исследователь, изыскатель" (*тадқиқ* "исследование, изыскание", *кунанда* "делающий").

В таджикский литературный язык в советскую эпоху вошло очень много русских и русско-интернациональных слов. Их особенно много в общественно-политической и научно-технической литературе/Русские и русско-интернациональные слова участ-

² В статье используются следующие источники: Айнӣ С. Дохунда. Сталинобод, 1949; Айнӣ С. Марги судхур // Айнӣ. Асарҳои мунтахаб. Сталинобод, 1949; Айнӣ С. Одина // Айнӣ. Асарҳои мунтахаб. Сталинобод, 1949; Айнӣ С. Ятим. Сталинобод, 1940; Айнӣ-Ғуломон. Сталинобод. 1950; Икромӣ И. Шодӣ. Сталинобод, 1949; Тоисс П. Дар лаби дарё // Хикояҳои даҳ сол. Нашриёти давлати Тоҷикистон, 1957; Тоисс П. Оташи гайрат // Хикояҳои даҳ сол. Нашриёти давлати Тоҷикистон, 1957; Улувода С. Субҳи ҷавонии мо. Сталинобод, 1956.

вуют в создании новых слов и сочетаний на таджикской почве, что можно отметить в таких словах как *комбайнрон* "комбайнер" (*рон-* - осн. наст. времени от глагола *рондан* "гнать, вести"), *колхозчй* "колхозник", *автомобильсозй* "автомобилестроение" (*соз-* - осн. наст. времени от глагола *созтан* "строить", *и* - суф.), *бетонй* "бетонный" и др. От русско-интернациональных основ на таджикской почве образовались некоторые глаголы, например, типа *коллективонидаи* (*коллектив-он-ид-ан*) "коллективизировать".

Много слов и сочетаний в таджикском литературном языке, созданных в советскую эпоху путем калькирования (полного или частичного) с русского, например: *худтанкиджунй* "самокритика" (*худ* "сам", *танкиджунй* "критика"), *мулнукта* "многоточие" (*мул* "много", *нукта* "точка"), *нуктаи ахолиниши* "населенный пункт", *винтшакл* "винтообразный" (*шакл* "вид, образ"), *пудрати бригадаи* "бригадный подряд" [*пудрат* "подряд", *бригадаи* "бригадный") и многие другие.

Благодаря калькированию с русского активизировались многие словообразовательные модели таджикского языка, образовались также новые, в частности, представленные в таких словах, как *томактабй* "дошкольный", *тооктябрй* "дооктябрьский", *мактаб-интернат* "школа-интернат" и др.

Усилилась функционально-стилистическая вариативность таджикского литературного языка, что тесно связано со стиранием грани между языком письменным и разговорным. Особо выделяется язык поэзии. В нем особенно сильно ощущается влияние традиций классического фарси. Ему присуща в известной мере архаичность, причем как в лексике, так и в грамматике, особенно в глаголе. В стихах современных таджикских поэтов часты слова книжные, устарелые, в том числе арабские. Например, арабские формы ломаного множественного числа: *ахром*, *эхром* от *харам* "гарем, запретное, священное место", *футух* от *фатх* "победа, завоевание" и др.

К сфере поэзии относятся мертвые с точки зрения живой речи глагольная приставка *хаме-* и постпозитивный формант *-й*: *хамекунад* "делает", *хамекард*, *хамекардй* "делал".

В поэзию фактически не допускаются или ограничены в употреблении многие новообразования, вошедшие в таджикский литературный язык из живой речи в советскую эпоху, в частности, глагольные формы с вспомогательным *истодан* "стоять, пребывать", причастия на *-гй*, сложноепричастные глаголы и некоторые другие сочетания.

Язык художественной прозы, особенно 30-60 гг., отличается особой близостью к разговорной речи. В нем широко используются различные новообразования, проникшие в литературный язык из говоров в послеоктябрьский период, например, определенные формы, образующиеся с помощью вспомогательного глагола *истодан* "стоять, пребывать" типов *карда истодааст*, *карда истода буд* (см. выше), формы предположительного наклонения - *кардагист*, *мекардагист*, *карда истодагист*, причастия на *-гй* - *кардагй*, *мекардагII*, *карда истодагй*.

Некоторые формы получили особое распространение именно в художественной прозе, например, формы перфекта для выражения неочевидности, "загадности" действия, т.е. значений, развившихся у них в диалектах. Через посредство художественной прозы проникли в литературный язык формы сослагательного наклонения типов *мекарда бошад*, *карда истода бошад*, многочисленные предикативные сочетания, очень употребительные в разговорном языке, в частности, образования с причастиями на *-гй*, выражающие различные модальные и видовременные значения (см. [Расторгуева, Керимова 1964: 173 и сл.]). Язык художественной прозы послужил основной сферой распространения в литературном языке таких лексико-грамматических образований, как сложноепричастные глаголы, выражающие различные грамматические (преимущественно видовые) и лексические значения, о чем частично говорилось выше. Действие, обозначаемое сложноепричастным глаголом, может быть нейтральным, например, при указании на длительность с вспомогательным глаголом *истодан*

"стоять, пребывать": *гуфта меистад* "будет говорить (непрерывно)" и может быть эмоционально окрашенным, например, с вспомогательным глаголом *фиристодан* "отправлять, посылать" при таких основных глаголах, как *ханда кардан* "смеяться", *гирья кардан* "плакать": *ханда карда фиристод* "рассмеялся, расхохотался", *гирья карда фиристод* "разревелся, разрыдался". Сложнодепричастным глаголам присуща выразительность, определенная живость в характеристике действия (см. [Расторгуева, Керимова 1964: 219 и сл.]).

Язык современной таджикской художественной прозы сближается с разговорным и своими синтаксическими особенностями, в частности, порядком слов, различными типами предложений, получившими распространение в нем именно в советскую эпоху. Таковы, например, односоставные предложения типа *хомушӣ, оромӣ* "тишина, спокойствие"; нераспространенные предложения типа *Ман розӣ шудам* (Айний. Марги судхур) "Я согласился"; *Баҳор буд* (Икромӣ. Шодӣ) "Была весна"; сложносочиненные бессоюзные предложения, присущие живой речи, типа *Сатил аз дастӣ ман галтид, обаи рехт* (Улут-зода. Субҳи чавонии мо) "Ведро упало у меня из рук, вода из него вылилась"; *Ман танҳо пушти он одамро дида мондам, ба афту башараи чаишам наафтид* (Айний. Марги судхур) "Я заметил только спину того человека, лица же не видел".

Принадлежностью языка современной таджикской художественной прозы являются различные способы ввода прямой речи, в том числе внутренней, подчеркиваемой депричастием прошедшего времени глагола *гуфтан* "говорить" - особенность разговорного языка. См. пример во фразе: *бо шумо шиносо шавам гуфта ба ин чо омадам* (Айний. Одина) "Я пришел сюда, желая познакомиться с вами" (букв, «с вами стать знакомым, сказав, "в это место (я) пришел"»).

Следует отметить, что язык художественной прозы неоднороден. Есть различие между языком, исходящим непосредственно от автора, и речью персонажей. Авторский текст отличается определенной книжностью, строгим соблюдением письменных норм. В нем довольно умеренно используются некоторые новообразования, например, причастия на *-гӣ* типов *кардагӣ* "сделанный/сделавший", *карда истодагӣ* "делаемый/делающий сейчас". В речи персонажей шире используются различные новообразования, взятые из диалектов. Некоторые из них можно встретить, в основном, в диалогах, например, парные глаголы, составные части которых выступают в одних и тех же формах, как *гуфт монд* "сказал (и) все" (букв, "сказал - оставил").

Язык драматургии, возникшей как жанр фактически в советскую эпоху, продолжает в целом линию развития языка художественной прозы. В нем представлены различные грамматические новообразования, проникшие из диалектов относительно недавно.

О языке таджикской прессы и научной литературы скажем лишь то, что в определенный период (30-60 гг.) в нем стало много русских и русско-интернациональных слов терминологического характера; появились и грамматические новообразования, распространенные в народной речи.

В словарный состав современного таджикского литературного языка вошло из живой речи много слов разговорных. Вошли они главным образом через художественную прозу. Слова эти относятся как к исконно иранской лексике, так и заимствованной. В исконно иранском слое представлены различные части речи: а) существительные, например: *банек*, *бачахак* "дítě, ребенок"; *бачамард* "молодец, парень", *бачамардум* 1) "молодцы, парни", 2) "молодежь, дети", *оинобозӣ* в значении "приятельские отношения, кумовство", *безоригӣ* "недостойное поведение, хулиганство"; б) прилагательные: *гапзан* в значении "красноречивый", *бадхон* 1) "неудобочитаемый, неразборчивый"; 2) "плохо учащийся, слабый"; *носерам* "прожорливый, ненасытный", *каб-кабуд* в значениях "синий, зеленый, ярко-зеленый" и др.; в) глаголы - простые, сложноименные: *задан* в значении "обворовывать, грабить", *пайдан* в значениях

:

т ш " ~ " " " . — — JJ

"ждать, дожидаться; выкармливать, выращивать (скот)", *бозй кардан* в значении "танцевать, плясать", *шуй кардан* "выходить замуж" (шуй разг. "муж"), *обхурак шудан* "болеть водянкой" (*обхурак* разг. "водянка") и др.; г) наречия: *биной* в значении "хорошо, прекрасно", *дуругай* "ложно, лениво", *нимтагй* "по половине, пополам", *дина* "вчера", *динайкак* "вчера, только еще вчера" и др. В ряду разговорных слов иранского происхождения можно отметить местоимение *вайхо* "они, те", числительное *сенздах* "тринадцать" (нейтральное - *сездах*).

В заимствованной части разговорной лексики таджикского языка много слов арабского и тюркского происхождения. Арабские основы в большинстве случаев выступают в производных и составных словах, например: *вохимачй* (араб, *вохима* "паника" + узб. тадж. суф. -*чй*) "паникер", *аввалангй* (араб, *аввал* "первый" + тадж. узб. суф. -*анги*) 1) "первый", 2) "прежний, предыдущий", *вазинн* (араб, *вази* "вес, авторитет" + тадж. суф. -*ин*) в значении "степенный, солидный" и др.

Разговорные слова тюркского происхождения заимствованы таджикским главным образом из узбекского языка. Большей частью они имеют тот же вид, что и в узбекском: ср. *айгир* "жеребец", узб. *айгир*; *ён* 1) "бок", 2) "боковая сторона", узб. *ён* "бок, боковой"; *байрам* "праздник", узб. *байрам* и др. Много разговорных слов, образованных на основе узбекских заимствований, например: *баджилик* 1) "дурного поведения", 2) "озорник" (тадж. *бад* "плохой" + узб. *килик* "поступок, выходка; манера, поведение"), *кошиёх* "чернобровый" (узб. *кош* "бровь" + тадж. *сиёх* "черный"), *айгоки* "хулиганство, дебоширство" (узб. *айгок* "хулиган, дебошир" + тадж. суф. -*и*) и др.

Имеются отдельные разговорные слова, заимствованные таджикским из русского языка или через его посредство. Фонетически они как правило отражают таджикскую разговорную речь: *булка* "булка, буханка", *бучка* "бочка", *бонк* "банк", *банка* "банка", *вагзал*, *вагзол* "вокзал", *калуш* "галоша", *пудрат* "подряд", *симонка* "цемент" и др. На основе заимствований из русского языка (или через его посредство) образовался в таджикском целый ряд слов разговорного характера, например: *пудратчи* "подрядчик", *маззинчй* "продавец, заведующий магазином", *фомилй* "черный (о чае)" (букв, "фамильный"), *поездасвор* "едущий в поезде, пассажир поезда" (*свор* "верховой, ездок; пассажир") и др.

Следует отметить, что ход развития таджикского литературного языка в послеоктябрьский период неодинаков. В последние 10-15 лет появилось много нового сравнительно с тем, что было присуще литературному языку на более ранних стадиях его развития после Октября. Новое прежде всего связано с усилением роли старописьменного языка. Оно наблюдается как в лексике, так и в грамматике.

Активизировались многие книжные и устаревшие слова, такие, как *дуруд* "приветствие, поклон" (ср. класс, перс, *durud* "молитва, моление; восхваление богу; милость, милосердие; приветствие, поклон"), посух "ответ" (класс, перс, *pasux id.*), *надруд* "прошание" (класс, перс. *pidrUd, bidrud* "здоровье, благополучие; прошение, оставление, отречение"), *ромишгар* "певец, музыкант" (класс, перс, *ramisgar id.*) и др.

Чаше, чем раньше, стали употребляться слова арабского происхождения, представляющие основную часть книжной и устаревшей лексики, например, *ифтидох* "начало, начинание, открытие" (класс, перс, *iftitah id.*), *тачаддуд* "возобновление, обновление" (класс, перс, *tajaddid id.*), *таъвиз* "замена, смена" (класс, перс, *tatviz* "давание взамен, возмещение; вознаграждение за убытки") и др. Участилось в различных жанрах арабское "ломаное" множественное число - книжная форма: *масоил* от *масала* "вопрос", *равобит* от *робита* "связь, отношение", *аишос* от *шахе* "человек, личность" и др. Участились и слова арабского происхождения с арабским окончанием множественного числа -от: *табрикот* от *табрик* "поздравление" *цаласот* от *чаласа* "заседание" и др.

Активизировались некоторые грамматические особенности старописьменного языка, редкие в говорах. Так, последок -ро часто стал употребляться не только как показатель прямого (определенного) объекта, но и, как в классическом языке, косвенного. Местоименные энклитики стали часто встречаться в значении объекта — особенность старописьменного языка. В классическом языке местоименные энклитики имели две

функции - принадлежностную и объектную. В современном таджикском языке в северных говорах, на которых была основная ориентация в процессе сближения языка письменного с разговорным, данные энклитики употребляются лишь в значении принадлежности. В южных и юго-восточных говорах они, как в классическом языке, имеют две функции - принадлежностную и объектную. Факт активизации местоименных энклитик в современном таджикском литературном языке объясняется отчасти усилением влияния южных и юго-восточных говоров (см. об этом [Расторгуева, Гаффаров 1984]).

Участились случаи употребления глагольной приставки *би-*, широко использовавшейся в языке классической персидско-таджикской литературы. Факт этот можно также объяснить возросшим влиянием на современный таджикский литературный язык говоров, бытующих в южных районах Таджикистана. Правда, в них в отличие от языка классического периода приставка *би-* употребляется в основном в двух глагольных формах: в повелительном наклонении и настояще-будущем времени сослагательного наклонения.

Активизировалось причастие (оно же деепричастие) прошедшего времени на *-а* типа *карда* "сделанный, сделавший", унаследованное от классического языка, в определительной функции. В говорах оно употребляется главным образом как деепричастие.

Можно указать и на некоторые другие особенности, получающие особое распространение в современном таджикском литературном языке под влиянием старописьменного языка, например, на употребление деепричастия прошедшего времени на *-а* типа *карда* в функции сказуемого, что не присуще таджикской живой речи.

Усилением влияния старописьменного языка и частично южных говоров можно объяснить наблюдаемое в последние годы меньшее употребление отдельных форм, проникших в литературный язык главным образом из северных говоров, в частности причастий на *-гӣ* прошедшего времени типа *кардагӣ* "сделанный/сделавший" и настоящего определенного времени типа *карда истодагӣ* "делаемый/делающий".

Имеют место и некоторые другие особенности. Усилился процесс заимствования слов из близкородственных таджикскому языков персидского и афганского дари. Возникают синонимические пары на базе русских и русско-интернациональных слов и слов книжных, устаревших, в том числе из персидского и дари: "газета" - *рузнома*, "математика" - *риёзиёт*, "студент" - *донишҷу* (перс. *данэҷу*), "отпуск" - *рухсатӣ* (дари *roxsafti*) и др. Есть и такие замены, как *чумхури* вместо широко употреблявшегося ранее - "республика", *шуро* — вм. "совет", *иттиҳод* — вм. "союз" и др. Много новообразований.

В заключение приведем небольшой список новообразований, почерпнутых нами из новейшей таджикской прессы, слов (и сочетаний), образуемых по существовавшим ранее таджикским словообразовательным моделям, в основном, по двум принципам - по функции и описательно:

а) *баландгӯяк* "микрофон" (букв, "громкоговорящий"), *овозгирак* "звукоуловитель", *чангкашак* "пылесос", *шамолдихак* "вентилятор", *шарбаткашак* "соковыжималка", *тезпазнак* "скороварка", *ришгирак* "бритва" (*ришгиракҳои электрики* "электрическая бритва"), *гушткимакунак* "мясорубка" (*гушткимакунаки электрики* "электрическая мясорубка") и др.;

б) *иштирокигар* "участник", *тамошогар* "зритель", *тахиягар* "постановщик" и др.;

в) *машқгоҳ* "тренировочный зал", *мулоқотгоҳ* "место встречи", *парвозгоҳ* "взлетная площадка", *фурудгоҳ* "место посадки (приземления)", *зоишгоҳ* "родильный дом" и др.;

г) *бозсозӣ* "перестройка", *шахсикунонӣ* "приватизация", *гунгакбозӣ* — *пантомимой ҳаҷвӣ* "сатирическая пантомима" и др.;

д) *истируҳ,атнома* "путевка (для отдыха)", *сипоснома* "благодарность, признательность (в письменной форме)", *роҳнома* "справочник-путеводитель", *пурсишнома* "справочник", *боварнома* "доверенность", *муҳовиранома* "разговорник", например, в сочетании *муҳовираномаи забони тоҷикӣ* "разговорник таджикского языка" и др.

е) *тугмаи занг* "кнопка звонка (в двери)", *пулакчаи электр* "выключатель света", *пуштмонаки курсы* "спинка кресла", *сандуки кумак* "фонд помощи", *ходили пеишари илми* "ведущий научный работник" и др.

Отметим некоторые глаголы, воспринятые нами как новообразования: *размидан* (наряду с общеупотребительным *разм кардан*) "сражаться, биться", *хисобидан* (наряду с общеупотребительным *хисоб кардан*) "считать, полагать"; *шукуфтан кардан* "инвестировать, расцветать" (по аналогии с класс. перс. *didan kardan*, совр. перс. *дидан кардан* "навестить что-либо"), *сим задан* "звонить по телефону".

Список новообразований можно пополнить и многими другими словами, в частности: *шахрванд* "житель города, горожанин", *нуристон* "электростанция" (*нуристони Рогуи* "рогунская электростанция"), *хозирхонхо* "очники" (по аналогии с *гоибхонхо* "обучающиеся заочно, заочники"), *рабоянда* в значении "лауреат", например, в сочетании *рабояндагони чоизахи адаби* "лауреаты литературных премий", *сафедкунанда* "защитник (по защите прав человека)".

В создании новообразований наряду с исконно иранской лексикой участвуют заимствования. Они присутствуют в словах производных, образуемых путем прибавления к основе префиксов и суффиксов, а также сложных и сложнопроизводных (последние – путем сложения основ плюс аффиксация); употребляются в различных сочетаниях. Из заимствованных основ пожалуй наибольшее распространение имеют слова арабского происхождения. Приведем некоторые примеры: *поварак* (иран. *по* "нога" + араб. *варак* "лист бумаги") "сноска, комментарий", *арзнома* (араб. *арз* "доклад, положение" + иран. *нома* "письмо"), "рапорт (письменный)", *либосовезак* (араб. *либос* "платье, одежда" + иран. основа *овез-*: *овехтан* "вешать" + суф. *-ак*) "вешалка", *сандуки кумак* (араб. *сандук* "сундук, ящик" + иран. *кумак* "помощь, поддержка") "фонд помощи" и др.

Русские и русско-интернациональные слова часты в новообразованиях, представляющих собой фактически кальки-переводы с русского языка, например: *мошинаи чомашии* "стиральная машина" (*чомашии* "стирка белья"), *мошинаи дарздузи пои* "ножная швейная машина" (*дарздузи* "шитьё", *пой* "ножной"), *лотереям пулихо моли* "денежно-вещевая лотерея" (*пули* "денежный", *-ю* энклитический союз – "и", *моли* "вещевой"), *грамотаи хавасмандкунанда* "поощрительная грамота" (*хавасмандкунанда* "делающий заинтересованным") и др.

Неизменным источником в пополнении списка таджикских новообразований является язык узбекский, бытующий территориально в большой близости с таджикским. В качестве примеров отметим такие новообразования, как *турхалта* "сетка, авоська" (*тур* – тюрк, "сеть, сетка" + *халта* "мешок"), *гушткимакунак* "мясорубка" (иран. *гушт* "мясо", *кима* – тюрк, "резанье мяса на мелкие кусочки" + Иран, основа *кун-*: *кардан* "делать" + суф. *-ак*) и др.

В новообразованиях имеют место различные слои таджикской лексики в стилистическом отношении, в частности, книжные, устарелые: *курсинишин* в значении "занимающий высокий пост" (*курсй* — книжн. "трон, кресло", *нишин-*: *нишастан* "сидеть"), *хештанишиносй* "самопознание" (*хештан* – книжн. в значении "сам", *шиноси* "познание").

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ЗАХТ 1970 - Забони адабии ӯзирай тоҷик. Синтаксис. Душанбе, 1970.
Квеша 1930 - К вопросу об едином литературном таджикском языке, терминологии и латинизированном таджикском алфавите. Сталинабад, 1930.
Мавсумӣ Н. 1959 - Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод, 1959.
Мавсумӣ Н. 1976 - Забон ва услуби Аҷмади Дониш. Душанбе, 1976.
ОИЯ 1982 - Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М., 1982.
Расторгуева В.С. 1964 - Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964.
Расторгуева В.С., Гаффаров Р. 1984 - Современный таджикский литературный язык и его отношение к диалектам // Вопросы диалектологии и истории языка. Душанбе, 1984.
Расторгуева В.С., Керимова А.А. 1964 - Система таджикского глагола. М., 1964.
Рипка Я. 1970 - История персидской и таджикской литературы. М., 1970.